

ЧАСТЬ 1 ЕВРОПА—ЮПИТЕР

ГЛАВА 1 КУРЬЕР-619

15 ЯНВАРЯ 2252 ГОДА

Светлый шар Европы походил на огромное страусиное яйцо, которое безумный гигант колотил до тех пор, пока оно не покрылось многочисленными трещинами. Потом великан-психопат вытащил револьвер чудовищных размеров и расстрелял злополучное яйцо, покрыв его скорлупу дырками кратеров. Эта потрескавшаяся и продырявленная сфера заполняла сейчас половину носового иллюминатора корабля-курьера «Солнечный заяц».

До сближения еще оставалось время — и Джер перевел взгляд на полосатый шар Юпитера, висящий сбоку от Европы. Бока бога-громовержца были изрисованы спиралями и волнами атмосферных течений, отчего олимпиец Юпитер напоминал несолидно татуированного индейского божка. Мутно-оранжевый гигант недобро следил за крошечным корабликом сразу несколькими атмосферными вихрями-глазами.

Джер впервые доставлял посылку в систему Юпитера. Собственно, тут некому было доставлять: возле Юпитера никто не жил. Слишком далеко от Земли, слишком высокая радиация из-за частиц солнечного ветра, пойманных

Часть 1. ЕВРОПА—ЮПИТЕР

мощной магнитосферой планеты-гиганта и лихорадочно мечущихся по спиралям вдоль силовых линий. Но приказ есть приказ: Джера внезапно сдернули с привычных астероидных трасс и велели двигаться на максимальном ускорении к юпитерианскому спутнику с земным названием «Европа». Обещали хорошие премиальные, если Джер как можно быстрее доставит посылку — громоздкий металлический ящик с неизвестным ему, но очень ценным и хрупким содержимым. Если же груз не будет доставлен в срок... — на угрозы начальство тоже не поспешило.

Джер старался, шел всю дорогу на четырех g ¹, выдохся как бобик, но успел. И корабль не подвел — даже электроника по левому борту не закапризничала, как обычно. Джер любил свой курьер, этот межпланетный скоростной кузнечик: он был его домом, работой и жизнью. Эффектная фотография «Солнечного зайца», который, сверкая никелированными плоскостями, снижался над красноватым полем марсианского космодрома, всегда висела над пультом управления.

Мелодичный женский голос сказал:

— Джер, приготовься к ручной посадке.

Юноша не поверил своим ушам:

— Здесь нет диспетчера посадок?

Голос подтвердил:

— И не было никогда.

— В такую дыру мы еще никогда не прилетали, Энн!

— Все когда-нибудь бывает впервые, милый Джер!

Я, конечно, готова сама состыковаться, но, по правилам,

¹ G — ускорение свободного падения.

при отсутствии диспетчера посадок ты отвечаешь за приземление.

— Ладно, это чистая формальность! — махнул рукой Джер.— Найди, где тут можно причалить, и садись.

Поверхность Европы приблизилась, и на ее сияющем боку стала видна научная база — нагромождение непонятных конусов, кубов и полусфер. На куполах были видны следы метеоритных ударов (постарался великан!), а вот признаков ремонта не наблюдалось. Сторона одного куба оказалась разворочена сильным взрывом.

— Полная разруха — тут явно никто не живет! — воскликнул Джер.

— Да, но сейчас здесь работает экспедиция Института астрофизических проблем. Мы доставляем посылку ее начальнику — профессору Леонардо Мамаеву. Я уже послала ему сообщение. Нас встретят.

— Где они тут поселились?

— Не знаю, но выбора места посадки у нас нет: главный универсальный шлюз занят экспедиционным кораблем, остальные шлюзы для нас слишком велики, поэтому будем причаливать на краю базы. Возле купола обсерватории есть подходящий для нас малый переходник.

Энн медленно подруливала к выбранному шлюзу, спрятавшемуся в густой тени большого купола, а Джер внимательно следил за посадкой, готовый в любой момент перехватить управление. Правила все-таки.

Корабль, приземляясь, целиком утонул в чернильной тени купола.

Энн обвела лучом прожектора вокруг корабля. Следы станционной разрухи вблизи стали еще заметнее, да и

Часть 1. ЕВРОПА—ЮПИТЕР

посадочный модуль, изъеденный временем и метеоритами, не внушал доверия. Но Энн сумела вытянуть хобот выдвижного шлюза и плотно обхватить кольцо причального колодца, торчащего посреди бетонной площадки. Она еще немного повозилась, проклеивая стык, а потом доложила:

— Все в порядке: атмосфера на станции есть, так что можно дышать без скафандра. Но взять его с собой, конечно, надо.

— Конечно! — ворчливо заметил Джер.— Правила!

Он расправил помятую униформу пилота, взвалил на одно плечо рюкзак со скафандром, а на другое — сумку с личными вещами и служебными документами и подошел к люку. Гравитация на Европе была слабой, но позволяла ходить, а не летать вприпрыжку.

Люк с лязганьем открылся — и Джер вывалился в приемный тоннель. Он летел до пола так долго, что успел рассмотреть ржавые стены посадочного шлюза, а также кучи камней и мусора, которые виднелись тут и там в коридорах станции.

Юноша спружинил ногами и выпрямился. Магнитные подошвы держали прочно, несмотря на густую пыль, покрывавшую пол. Над головой горели тусклые лампы: видимо, Энн сумела с кем-то договориться, и их включили.

Джер чувствовал себя как герой космической оперы, который попал на заброшенную планету. На таких станциях-призраках он еще не бывал. В какую сторону надо идти, чтобы найти экспедицию профессора Мамаева?

От места, где стоял в растерянности Джер, тянулись три коридора. Свет горел в левом из них, а два терялись в темноте. Юноша включил фонарик и осветил сначала в один темный ход, потом — в другой. В первом виднелись

какие-то высокие ящики, во втором громоздились куски льда, вывалившиеся из разорванной стены. В ближайшей нише стоял робот-ремонтник с погасшими глазами: или батареи давно сели, или окружающая разруха считалась здесь нормой и не вызывала у киберов прилива активности.

Остро пахло какой-то химией, камнем и ржавчиной. Несмотря на включенный на полную мощность подогрев комбинезона, было очень холодно, неуютно, даже жутковато. Дыхание сразу превращалось в пар, который не спеша расплывался вокруг.

— Энн, ты говорила, что нас ждут! — крикнул Джер. — И где эти встречающие?

Энн насмешливо сказала сверху:

— Держись, Джер, помощь уже в пути!

— Язва,— проворчал юный капитан курьера, настороженно водя глазами за быстро мечущимся лучом фонарика. Но Энн оказалась права: в освещенном коридоре слышались торопливые шаги — и в конце показалась невысокая девичья фигура.

Девушка шла по коридору — и тусклые лампы на потолке поочередно освещали ее лицо. Это лицо испытывало удивительные превращения: оно входило в круг света юным, потом на нем появлялись тени, которые его быстро старили, пока оно совсем не терялось в сумраке между двух ламп. Но в новом круге света это лицо становилось снова молодым и красивым — и его черты с очередным мгновением и с каждой новой лампой становились все ближе и отчетливее.

Через несколько секунд перед Джером появилась девочка в обтягивающем черном комбинезоне с изрядно

Часть 1. ЕВРОПА—ЮПИТЕР

испачканным правым рукавом. Ее коротко подстриженные волосы были странного цвета — пепельно-русого.

Джер очнулся и задышал.

— Привет! — сказала девчонка.— Меня зовут Николетта! Я не знала, что вы так далеко причалите.

«Почему-то я так и думал, что здесь меня встретит не обычный Том или Джек, а какая-нибудь Джеральдина или Николетта. У меня снова богатенькие клиенты!» — мысленно вздохнул пилот.

— Здравствуйте, мэ. Я — Джер, курьер номер шестьсот девятнадцать,— ответил он, следуя всемогущим и вездесущим правилам.

— Какой ты... молодой! — с удивлением сказала Николетта.— Тебе же лет пятнадцать?

— Шестнадцать лет и два месяца,— по-военному четко ответил Джер.— Как мне найти профессора Мамаева? У меня для него посылка.

— Я провожу,— сказала девчонка.— А где остальные?

— Кто? — не понял Джер.

— Ну, те, кто вел корабль.

— Я пилот этого курьера, мэ,— сказал Джер.

Это поразило девчонку.

— Да? И давно ты водишь космические суда?

— Два года и два месяца, мэ,— снова четко и кратко ответил Джер.

— Ничего не понимаю,— пожала плечами Николетта.— В четырнадцать лет тебе доверили корабль? Ладно, пошли к профессору.

— Хорошо тебе отдохнуть, Джер! — с легкой иронией пропел сверху мелодичный девичий голос.

— А это кто? — встрепенулась Николетта.

— Это компьютер моего корабля,— сказал Джер.— Он не любит выходить, мэ.

Он позволил себе шутку, но не позволил шутливого тона, поэтому девчонка с недоумением посмотрела на него, помедлила — и повернулась в сторону коридора, откуда пришла.

Они двинулись по проходу, который был так узок, что им пришлось идти друг за другом. Джер шел следом за Николеттой — и ее фигура невольно притягивала его взгляд. В ней так удачно сочетались стройности с округлостями... Поэтому, когда они попали в более широкий коридор и Николетта пошла рядом, Джер почувствовал сожаление.

— Где ты летаешь на своем корабле? — спросила Николетта.

— Обычно в поясе астероидов, мэ. Чаще всего между Церерой, Палладой и Вестой. Пять раз доставлял грузы на Марс, и два раза — на Луну.

— А где ты жил на Земле? — спросила Николетта.

— Я родился на Марсе, мэ. На Земле мне не довелось побывать.

Джеру ужасно хотелось увидеть легендарную Землю с двадцатью миллиардами людей, живущих в невыносимой тесноте — буквально на головах друг у друга, но он был не властен над своей судьбой курьера.

— Где же готовят таких пилотов-молокососов? — спросила Николетта.

Вдруг ее голос куда-то уплыл — и все вокруг потемнело. Джер отрубился.

Когда он пришел в себя, то лежал на полу и над ним маячило перепуганное лицо Николетты. Она смотрела на него круглыми глазами и кричала в наручный переговорник:

Часть 1. ЕВРОПА—ЮПИТЕР

— Дедушка, он потерял сознание! У него кровь из носа хлещет!

Из переговорника донеслось:

— Я сейчас приду, только отключу аппаратуру!

Джер быстро сказал, медленно поднимаясь и борясь с головокружением и тошнотой:

— Мэм... сэр... пожалуйста, не волнуйтесь. Это совершенно нормально, сейчас все пройдет.

Он встал и прижал к носу салфетку, которая всегда была наготове в боковом кармашке комбинезона. Вытащив пузырек с таблетками — тоже всегда под рукой,— он забросил в рот сразу две пилюли.

Ему было чертовски неприятно за свою слабость: брякнулся на пол прямо при симпатичной девчонке. Ее имя четырехсложное, значит, она из фоуров — самого элитного слоя общества, что полностью исключало какие-либо взаимоотношения, даже простое приятельство, с Джером, принадлежащим к подвальному этажу социума, вместе с другими моно — мусорщиками и водопроводчиками. В сказках принцессы нередко влюбляются в свинопасов, но именно поэтому такие истории и зовутся сказками. Между классами «моно» и «фоуров» была не пропасть, а две пропасти: в них располагались «дихтоны», или «дины», — средней руки фермеры и клерки с двухсложными именами, а также «триплеты» или «триты» — начальники полиции и владельцы модных ресторанов, власть или доходы которых позволяли носить имена из трех слогов. Тем не менее Джер был свирепо раздосадован обмороком — именно из-за своей гордости обитателя социальных низов. Но он слишком долго летел на четырех g...

Не отнимая платок от кровоточащего носа, он забросил упавший рюкзак на спину и сделал жест Николетте, при-

глашая продолжить их путь. Она с тревогой посмотрела на него и снова зашагала по коридору.

Когда они подходили к кают-компании, Джер заметил дверь в туалет — и молча указал на нее, все еще держа платок у лица. Николетта энергично закивала головой и махнула рукой на приоткрытую дверь:

— Приходи потом в кают-компанию, где работает профессор Мамаев. Это мой дедушка.

Джер с наслаждением умылся ледяной водой, хотя она имела отчетливый силикатный запах, и убедился, что кровотечение прекратилось. Он посмотрел в зеркало, где отразилась его тощая физиономия с серо-зелеными глазами, провел рукой по отросшему ежику, нахлобучил на него форменную фуражку и вышел в коридор.

Хотя дверь в кают-компанию была приоткрыта, он вежливо постучал.

— Заходи! — сказал мужской голос со старческой дребезжинкой.

Джер вошел и зажмурился от яркого света, слишком резкого после полутемного коридора. Когда его глаза адаптировались, он рассмотрел присутствующих: возле Николетты стоял невысокий костлявый старик с абсолютно седыми длинными волосами. Молодой полный мужчина сидел в углу, уткнувшись в большой экран, спиной к остальному миру. Мужчина даже не повернул наголо бритую голову, чтобы посмотреть на вновь прибывшего.

Пилот легко вычислил, кто из присутствующих профессор Мамаев, и сказал:

— Здравствуйте! Я — Джер, курьер номер шестьсот девятнадцать. Сэр, вам посылка!

Он протянул профессору красивую радужную накладную. Тот взял ее, быстро просмотрел и бросил на стол, у же

Часть 1. ЕВРОПА—ЮПИТЕР

заваленный какими-то листами, электронными деталями и киберпланшетами.

— Хочешь есть, Джер? — внезапно спросил он.

Юноша невольно сглотнул слюну. Он ел очень давно, даже при условии, что обогащенный сок из трубочки в противоперегрузочной ванне можно оптимистично называть едой. Обычно после рейса он покупал в космопорту и быстро проглатывал сэндвич гигантских размеров, но на Европе никаких ресторанов не наблюдалось — ни европейских, ни азиатских.

Профессор Мамаев все понял и сказал:

— Пошли, мы как раз собирались ужинать. Витторио, подежуришь еще часок? — сказал профессор, обращаясь к молодому мужчине. Тот кивнул не оборачиваясь.

Они перешли в соседний отсек, который оказался просторной столовой с киберкухней. Из микроволнового шкафа профессор вытащил тарелки с разлапистыми зажаренными кусками мяса, с горкой картофельного пюре и зеленым горошком — и расставил их на столе.

Джер сбросил свои сумки в угол, едва дождался, пока все сядут за стол — и набросился на еду. Он проглотил половину еды с тарелки — и только тогда вспомнил, что нормальные люди еду обычно запивают. Он покосился на бутылки с пивом, но налил себе минеральной воды.

«Как хорошо!» — подумал он, доев все дочиста и откидываясь на стуле, и вдруг заметил, что профессор с Николеттой внимательно и удивленно смотрят на него. Содержимое их тарелок было едва тронут. Джер в панике подумал: не сделал ли он чего-то неприличного за столом? Может, он рвал мясо руками или кровожадно рычал при этом? Но ничего такого не припоминалось: Джер всегда старался есть аккуратно. На всякий случай он сказал:

— Спасибо за еду, я умирал с голоду.

— Мне кажется, это не просто фигура речи,— сказала Николетта.— Дедушка, ты бы видел, как он отключился в коридоре — бледный как смерть. И кровь на лице.

Джер встrepенулся:

— Это совершенно обычная ситуация, когда попадаешь в слабую гравитацию после длительных перегрузок. Не волнуйтесь, мэм, здесь нет ничего чрезвычайного.

— То есть это обычное дело в твоей профессии — хлопаться в обморок после полета? — хмыкнула Николетта.— Дедушка, как таким пацанам доверяют космический корабль? Он моложе меня на полгода!

— Мальчишки-пилоты — это интересная и грустная история,— сказал профессор Мамаев.— Когда-то корабли-курьеры были полностью автоматическими. Но космические хакеры часто взламывали кибермозг таких курьеров, перехватывали управление — и корабль вместе с грузом попадал в руки преступников. Тогда на корабли-курьеры стали сажать пилота: в случае хакерской атаки он брал управление на себя и не давал кораблю уйти с курса. Это было эффективной, но дорогостоящей мерой: присутствие пилота сильно удорожало доставку. Кроме того, взрослые люди плохо переносят сильные перегрузки. Поэтому в корабли-курьеры стали нанимать вот таких мальчишек. Они легче выдерживают длительную перегрузку и обходятся гораздо дешевле.

— Да, я свидетель — как легко они переносят эти перегрузки,— с сарказмом сказала Николетта и повернулась к Джеру.— Значит, корабль летит сам — ты там только дежуришь.

Юный пилот пожал плечами: